

Книга пассажей: заметки и материалы

Конволют А: Пассажи,
магазины модных
товаров, приказчики

Вальтер Беньямин

Вальтер Беньямин. Немецкий философ и культурный критик (1892–1940).

Перевод с французского *Сергея Фокина* и с немецкого *Веры Котелевской* по изданию: *Benjamin W. Das Passagen-Werk// Gesammelte Schriften*/R. Tiedemann, H. Schweppenhäuser (Hg.). Fr.a.M.: Suhrkamp, 1991. Bd. V/1-2. 1350 s.

Дворцов этих колонны магические
Показывают со всех сторон аматеру
Вещами, что в портиках выставлены,
Как индустрия соперничает с искусством
Chanson nouvelle.

Цит. по: *Nouveaux tableaux de Paris ou
observations sur les mœurs et usages des Parisiens au
commencement du XIX siècle.* P. 27¹.

Продаются тела, голоса, неоспоримая роскошь — то, чего уж вовек продавать не будут.
Артур Рембо²

А

[Пассажи, магазины модных товаров, приказчики]

« ПЕРЕД НАМИ, — сообщает иллюстрированный парижский путеводитель, — вся картина города на Сене 1852 года, с его окрестностями, Большими бульварами и множеством ведущих к ним пассажей. Эти пассажи, недавнее изобретение индустрии роскоши, представляют собой крытые стеклом, облицованные мраморными панелями галереи вдоль целой вереницы домов, чьи владельцы вступили в сделку, чтобы сделать это возможным. По обеим сторонам этих освещенных сверху проходов тянутся самые элегантные магазины, так что такой пассаж — поистине целый город, мир в миниатюре → Фланер →³, в котором досужий покупатель найдет все, что ему нужно. Во время внезапного ливня они прибежище для всех, кого непогода застигла врасплох и кому они обеспечивают укрытый от стихий, хотя и тесноватый променад, где продавцы тоже не упускают своей выгоды». → Погода →

Эта выдержка — *locus classicus* описания пассажей, ведь с нее не только начинаются разглагольствования о фланере и погоде, но можно было бы также развить мысль о способе возведения пассажей с экономической и архитектурной точки зрения.

[А 1, 1]

-
1. *Chanson nouvelle*//Nouveaux tableaux de Paris ou observations sur les mœurs et usages des Parisiens au commencement du XIX siècle. P.: 1828. Vol. I. P. 27
 2. Рембо А. XLII. Распродажа. Озарения//Он же. Стихи. Последние стихотворения. Озарения. Одно лето в аду. М.: Наука, 1982. С. 149.
 3. Подобным образом отмечаются выделенным самим Беньямином сквозные мотивы, образы, фигуры, работающие как своеобразные тэги, сшивающие монтажную ткань «Пассажей» воедино. — *Прим. ред.*

Модные магазины: «Фрейлина»/«Весталка»/«Ветренный паж»/«Железная Маска»/«Красная Шапочка»/«Крошка Нанетт»/«Немецкая хижина»⁴/«У мамелюка»/«На углу» — названия по большей части взяты из популярных водевилей. → Мифология → Некий торговец перчатками: «У юноши из бывших»; или кондитер: «К оружию Вертера»⁵.

«Имя ювелира огромными буквами, выложенное поддельными драгоценными камнями, красуется над дверью в магазин». Eduard Kroloff: *Schilderungen aus Paris*. P. 73⁶. «В галерее Véro-Dodat есть продуктовая лавка, над входной дверью которой читаешь надпись *Gastronomie cosmopolite*⁷: отдельные буквы ее самым комичным образом составлены из бекасов, фазанов, зайцев, оленей, оленьих рогов, омаров, рыб, птичьих потрохов и т.д.». Kroloff: *Schilderungen aus Paris*. P. 75.⁸ → Гранвиль →

[А 1, 2]

Когда дела шли в гору, владелец покупал запас на неделю вперед и, чтобы освободить место для хранения товара, перебирался на антресольный этаж. Так лавка превращалась в склад.

[А 1, 3]

Это были времена, когда Бальзак писал: «Великая поэма прилавка распекает свои разноцветные строфы от площади Мадлен до заставы Сен-Дени». Honoré de Balzac: *Les Boulevards de Paris* (из сборника *Le Diable à Paris. Paris et les Parisiens*). P. 91⁹.

[А 1, 4]

«День, когда Специализация¹⁰ была открыта Ее Величеством Индустрией, королевой Франции и нескольких прилежащих земель; в этот день, как рассказывают, сам Меркурий,

4. Аллюзия на название мелодрамы Э. Руссо и Э.Ф. Вареза «Эрминия, или Немецкая хижина» (1812).

5. Аллюзия на припев из «Марсельезы»: «К оружию, граждане!» (*Aux armes, citoyens*).

6. Kroloff E. *Schilderungen aus Paris*. Hamburg: Hoffmann und Campe Verlag, 1839. Vol. II. P. 73.

7. Гастрономия со всего мира.

8. Kroloff E. *Schilderungen aus Paris*. P. 75.

9. Balzac H. de. *Histoire et physiologie des Boulevards de Paris//Le Diable à Paris. Paris et les Parisiens*. P.: Michel Lévy frères, 1846. Vol. 2. P. 91.

10. Имеется в виду фирменный товар (в отличие от товаров массовых).

специальный бог торговцев и многих прочих социальных специальностей, ударил три раза своим жезлом по фронто-ну Биржи и поклялся бородой Прозерпины, что это слово ему по душе». → Мифология → Слово *spécialité*, впрочем, использовалось поначалу только по отношению к предметам роскоши. Marc Fournier: *Le spécialités parisiennes* (из сборника *La grande ville Nouveau tableau de Paris*). Р. 57¹¹.

[А 1, 5]

«Узкие улочки, что окружают Оперу, и опасности, которым подвергают себя пешеходы, выходя из театра, все время осаждаемого экипажами, в 1821 году навели группу дельцов на Идею использовать часть построек, которые от-деляли новый театр от бульвара. / Это предприятие, которое стало источником преуспевания для его создателей, обладало огромным преимуществом и для публики. / Действительно, благодаря деревянному весьма узкому и крытому пассажи появилось средство совершенно безопасного и прямого сообщения, ведущего через эти галереи к бульвару прямо из вестибюля Оперы <...> Поверх антаблемента дорических пилястров, разделяющих магазины, высятся два этажа, отведенные под квартиры, а над ними по всей длине галереи царствуют витражи». Jacques Antoine Dulaure: *Histoire physique, civile et morale de Paris depuis 1821 jusqu'à nos jours*¹².

[А 1, 6]

До 1870 улицы наводняли экипажи. На узких тротуарах было чрезвычайно тесно, и поэтому прогуливались в основном в крытых галереях, которые обеспечивали защиту от превратностей погоды и уличного движения. «Благодаря нашим более широким улицам и более просторным тротуарам фланирование, которому наши отцы могли предаваться лишь в пассажах, стало более удобным». → Фланер → Edmond Beaurepaire: *Paris d'hier et d'aujourd'hui. La chronique des rues*. Р. 67¹³.

[А 1а, 1]

11. Fournier M. *Le spécialités parisiennes*//La grande ville: nouveau tableau de Paris, comique, critique et philosophique. P.: Marescq, 1844. Vol. 2. Р. 57.

12. Dulaure J.A. *Histoire physique, civile et morale de Paris depuis 1821 jusqu'à nos jours*. P.: Guillaume, 1835. Vol. 2. Р. 28–29.

13. Beaurepaire E. *Paris d'hier et d'aujourd'hui. La chronique des rues*. P.: P. Sevin & E. Rey, 1900. Р. 67.

Названия пассажей: пассаж Панорам, пассаж Веро-Дода, пассаж Желания (когда-то вел к месту галантных свиданий), пассаж Кольбер, пассаж Вивьен, пассаж у Нового моста, Каирский пассаж, пассаж на Режюньон, пассаж Оперы, пассаж Троицы, пассаж Белой лошади, пассаж Прессьер (Бессьер?), пассаж Булонского леса, пассаж Гросс-Тет (пассаж Панорам прежде звался пассажем Мирес).

[A 1a, 2]

Пассаж Веро-Дода (построенный между улицами Булуа и Гренель-Сент-Оноре) обязан своим названием двум богатым колбасникам г-ну Веро и г-ну Дода, которые в 1823 году начали прокладывать этот пассаж и возводить громадные постройки, к нему прилегавшие; что в те времена было схвачено в выражении, гласившем, что пассаж был «прекрасным произведением искусства, вырубленным между двумя кварталами». Dulaure: *Histoire physique, civile et morale de Paris depuis 1821 jusqu'à nos jours*. P. 34¹⁴.

[A 1a, 3]

В пассаже Веро-Дода мостовая была выложена мраморной плиткой. Какое-то время там жила Рашель.

[A 1a, 4]

Галерея Кольбера, № 26. «Там, под видом перчаточницы, блистала доступная красавица, которая, правда, по своей молодости только себе отдавала должное; она заставляла избранных счастливчиков заботиться о ее туалетах, из которых думала составить состояние. <...> Эту молодую и красивую женщину под стеклом звали Абсолют; но в поисках его философия потратила бы попусту все свое время. Перчатки продавала горничная; она их все время требовала» → Куклы → Проститутки → Charles Lefeuve: *Les anciennes maisons de Paris*¹⁵.

[A 1a, 5]

Торговый двор. «Здесь впервые испробовали гильотину для убоя баранов, изобретатель устройства проживал одно-

14. Dulaure J.A. *Histoire physique, civile et morale de Paris depuis 1821 jusqu'à nos jours*. P.: Lib. des écols, 1835. Vol. 2. P. 34.

15. Lefeuve C. *Les anciennes maisons de Paris*. P.: Reinwald, 1875. Vol. 2. P. 70.

временно в Торговом дворе и на улице Ансьенн-Комеди». Lefeuve: *Les anciennes maisons de Paris*. P. 148¹⁶.

[А 1а, 6]

«Каирский пассаж¹⁷, где в основном занимаются литографией, наверняка заблистал, когда Наполеон III отменил обязательство гербового сбора для коммерческих реклам; это освобождение обогатило пассаж, который выказал признательность в расходах на украшение магазинов. Раньше, когда начинался дождь, по этим галереям, многие из которых были лишены стеклянного покрытия, приходилось ходить с раскрытыми зонтами». Lefeuve: *Les anciennes maisons de Paris*. P. 233¹⁸ → Дома мечты → Погода → (Египетский орнамент)

[А 1а, 7]

Тупик Мобера, прежде д'Амбуаз. В домах № 4 и № 6 в 1756 году жила отравительница с двумя помощницами. Однажды утром всех троих обнаружили мертвыми: надышались ядовитым газом.

[А 1а, 8]

Эпоха грюндерства при Людовике XVIII. Драматическими надписями на модных магазинах искусство служит торговцу.

[А 1а, 9]

После пассажа Панорам, который был обустроен к 1800 году и светская репутация которого была прочной с самого начала, следует, например, галерея, открытая в 1826 году колбасниками Веро и Дода, она представлена на литографии Арну 1832 года. Только после 1822 года случилось открытие нового пассажа: в период 1822–1834 разворачивается строительство большинства этих столь причудливых переходов, самые замечательные из которых сосредоточены между улицей Круа-де-Пети-Шан на юге, улицей Гранж-Бательер на севере, Севастопольским бульваром на восто-

16. Lefeuve C. *Les anciennes maisons de Paris*. Vol. 4. P. 148.

17. Каирский пассаж был первой застекленной галереей Парижа за пределами Пале-Рояля. Он открылся в 1799 г., за год до открытия более роскошного пассажа Панорам.

18. Lefeuve C. *Les anciennes maisons de Paris*. Vol. 2. P. 233.

ке и улицей Вантадур на западе. Marcel Poëte: *Une vie de Cité*. P. 373–374¹⁹.

[A 1a, 10]

Магазины в пассаже Панорам: ресторан «Верон», кабинет для чтения, музыкальный магазин, «Маркиз», виноторговцы, чулочник, галантерейщики, портные, башмачники, чулочники, книготорговцы, карикатуристы, Театр Варьете. Пассаж Вивьен, наоборот, был деловым. Там не было ни одного роскошного магазина. → Дома мечты: пассаж в виде нефа с боковыми приделами →

[A 2, 1]

Его прозвали «гением якобинцев и промышленников», но Луи-Филиппу приписывают еще и такие слова: «Слава Богу, и моим магазинам тоже». Пассажи как храмы торгового капитала.

[A 2, 2]

Самый новый парижский пассаж на Елисейских Полях, построенный американским ювелирным королем, больше не торгует. → Упадок →

[A 2, 3]

В Париже к концу старого режима открывались базары и лавки нового типа, где товары продавались по фиксированным ценам. При Реставрации и Луи-Филиппе появился ряд магазинов модных товаров: «Хромой дьявол», «Два китайских болванчика», «Юнга», «Пигмалион»; но эти торговые заведения были на порядок ниже в сравнении с современными магазинами. Эра больших магазинов начинается при Второй империи. Они стремительно развиваются после 1870 года вплоть до последнего времени». Emile Levasseur: *Histoire du commerce de la France*. P. 449²⁰.

[A 2, 4]

Пассажи как прообраз универсальных магазинов? Какие из названных выше магазинов размещались в пассажах?

[A 2, 5]

19. Poëte M. *Une vie de Cité*: Paris de sa naissance à nos jours. P.: A. Picard, 1925. P. 373–374.

20. Levasseur E. *Histoire du commerce de la France*. II. P.: A. Rousseau, 1912. P. 449.

Система специализации, между прочим, дает историко-материалистический ключ для понимания расцвета (если вообще не возникновения) жанровой живописи в сороковых годах прошлого века. По мере того как возрастало участие буржуазии в искусстве, оно дифференцировалось, правда, в соответствии со слишком узким пониманием искусства этой прослойкой, лишь в сфере предмета изображения, и на поверхность выходили исторические сцены, анималистика, сцены с детьми, образы из жизни монахов, семьи, деревни в качестве четко оформившихся жанров. → Фотография →

[А 2, 6]

Следует проследить влияние торговли на Лотреамона и Рембо!

[А 2, 7]

«Другая характеристика, особенно со времен Директории (примерно до 1830 года) — легкость тканей. Даже в самые сильные морозы мехов и теплых вещей почти не увидишь. Рискую собственной «шкурой», женщины одеваются так, словно зимних холодов и в помине нет, словно природа внезапно преобразилась в вечный рай». John Grand-Carteret: *Les élégances de la toilette*. P. XXXIV²¹.

[А 2, 8]

Но и театр в те времена снабжал своим лексиконом модные вещи. Шляпы а-ля Тарар, а-ля Феодора, а-ля Фигаро, а-ля верховная жрица Ифигения, а-ля Кальпренада, а-ля Виктуар. Та же самая глупость, что ищет правдоподобия в балете, выдает себя, называя газету — примерно в 1830 году — «Сильф» (*Le Sylfe*). → Мода →

[А 2, 9]

Александр Дюма на вечере у принцессы Матильды. Стихи посвящены Наполеону III:

В своей имперской роскоши /
Равны племянник с дядей /
Столицы (capitales) дядя брал /
Племянник — капиталы (capitaux)

21. Grand-Carteret J. *Les élégances de la toilette*. P.: A. Michel, 1911. P. XXXIV.

Последовало ледяное молчание. Из источника: *Mémoires du comte Horace de Viel Castel sur le règne de Napoléon III*. P. 185²².
[A 2, 10]

«Кулиса²³ обеспечивала бесперебойный ритм биржевой жизни. Рабочий день не заканчивался, ночь не опускалась. Когда закрывалось кафе “Тортони”, толпа биржевиков перемещалась на соседние бульвары, поближе к пассажи Оперы, и там продолжали ставить на повышение или понижение». Julius Rodenberg: *Paris bei Sonnenschein und Lampenlicht*. P. 97²⁴.
[A 2, 11]

Спекуляции акциями железной дороги при Луи-Филиппе.
[A 2, 12]

«Того же происхождения [т.е. из Дома Ротшильдов] и Мирес, поразительно красноречивый делец, которому было достаточно лишь открыть рот, чтобы убедить своих кредиторов, что убытки — это прибыль; его имя тем не менее было удалено из названия пассажа Мирес в связи со скандальным судебным процессом, после которого этот пассаж превратился в пассаж Принцев (вместе со знаменитым рестораном Петера)». Rodenberg: *Paris bei Sonnenschein und Lampenlicht*. P. 98²⁵.
[A 2a, 1]

Выкрик продавца биржевого бюллетеня: при повышении курса акций — «Биржевой рост», при понижении — «Колебания цен на бирже». Понятие «понижение» было запрещено полицией.
[A 2a, 2]

Пассаж Оперы по важности для теневой биржевой торговли можно сравнить с берлинским «Кранцлер Эк»²⁶. Жар-

22. *Mémoires du comte Horace de Viel Castel sur le règne de Napoléon III*. P., 1883. Vol. II. P. 185.

23. Одно из специальных значений французского слова *coulisse* — неофициальная фондовая биржа.

24. Rodenberg J. *Paris bei Sonnenschein und Lampenlicht*. Leipzig: F. A. Brockhaus, 1867. P. 97.

25. Ibid. P. 98.

26. *Kranzler Eck* — старейшее кафе, существующее с 1834 г. (Раньше появилась кондитерская, открытая в 1825 г. австрийцем Иоганном Георгом Кранц-

гон биржевиков «в дни, предшествовавшие началу Франко-прусской войны [1866]: трехпроцентная рента “Альфонсины”, земельный кредит <...> “толстяк Эрнест”, итальянская рента <...> “бедный Виктор”, кредит на движимое имущество, “малыш Жюль”». Rodenberg: *Paris bei Sonnenschein und Lampenlicht*, Leipzig. P. 100²⁷.

[А 2а, 3]

Стоимость услуг биржевого маклера от 2 000 000 <sic> до 1 400 000 франков.

[А 2а, 4]

«Пассажи, большинство которых датируется эпохой Реставрации». Théodore Muret: *L'histoire par le théâtre*. P. 300²⁸.

[А 2а, 5]

Кое-какие сведения о том, что происходило до, во время и после Скриба²⁹ и Ружмона³⁰. Премьера 28 июня 1828 года. В первой части трилогии изображено общество при Старом порядке, во второй — власть якобинского террора, в третьей — общество эпохи Реставрации. Главный герой, генерал, в мирное время становится промышленником, а точнее крупным фабрикантом. «Мануфактура заменяет здесь для высших чинов поле, что возделывает Солдат-Трудыга. Хвалу индустрии пели как в водевилях Реставрации, так и в песнях, увенчанных лаврами воинов. Класс буржуа, на различных его уровнях, противопоставлялся благородному сословию: состояние, приобретенное трудом, противопоставлялось спасительному родовому гербу, башням старого замка. Это третье сословие, ставшее господствующей силой, тоже имело своих угодников». Muret: *L'histoire par le théâtre*. P. 306³¹.

[А 2а, 6]

лером на углу улицы Унтер-ден-Линден и Фридрихштрассе (нем. Еске, австр. диал. Еск — угол).

27. Rodenberg J. *Paris bei Sonnenschein und Lampenlicht*. P. 100.

28. Muret T. *L'histoire par le théâtre* (1789–1851). P.: Amyot, 1865. Vol. 2. P. 300.

29. Огюстен Эжен Скриб (1791–1861) — французский драматург, автор комедий и водевилей, либреттист.

30. Мишель Никола Балиссон де Ружмон (1781–1840) — французский драматург и прозаик, журналист.

31. Ibid. P. 306.

Деревянные галереи, которые были снесены в 1828–1829 годах, уступив место Орлеанским галереям, были образованы тремя линиями скромных лавочек и представляли собой два параллельных прохода, покрытых толем, досками и несколькими витражами, обеспечивавшими освещение. Посетители ходили прямо по утрамбованной земле, которая в сильные дожди превращалась в грязь. Так вот! Народ все равно бежал в это место, которое никак не назовешь великолепным, к этим лавочкам, которые казались халупами в сравнении с теми, что были построены на их месте. Эти лавки специализировались на двух видах индустрии, каждый из которых обладал собственной притягательностью. Там было множество модисток, которые работали сидя на высоких табуретах лицом к публике, стекол в лавках не было; весьма возбужденные девичьи личики были для иных посетителей главной приманкой. Потом деревянные галереи стали центром нового книжного магазина. Muret: *L'histoire par le théâtre*. P. 225–226³².

[A 2a, 7]

Юлиус Роденберг о маленьком читальном зале в пассаже Оперы: «Какой приятной встает в моей памяти эта полутемная комната, с ее высокими книжными шкафами, зелеными столами, рыжеволосым служащим (заядлым книголюбом, который все время читал романы, вместо того чтобы предлагать их посетителям), немецкими газетами, которые согревали немцу душу каждое утро (за исключением “Кёльнской”, которая появлялась в среднем раз в десять дней). Но если и есть новости в Париже, то их следует получать здесь, здесь мы их и узнаем. Тихим шепотом из уст в уста (ведь рыжеволосый строго следит за тем, чтобы ни ему, ни посетителям это не мешало), не громче скрипа пера по бумаге, курсируют они от стола к *boîte aux lettres*³³. У любезной сотрудницы для всех припасена приветливая улыбка, а для корреспондентов — бумага и конверты: первая почта подготовлена, Кёльн и Аугсбург получают новости; а теперь — в двенадцать! — пора в таверны». Rodenberg: *Paris bei Sonnenschein und Lampenlicht*. P. 6–7³⁴.

[A 2a, 8]

32. Ibid. P. 225–226.

33. К почтовым ящикам (фр.).

34. Rodenberg J. Paris bei Sonnenschein und Lampenlicht. Leipzig: 1867. P. 6–7.

«Каирский пассаж отчетливо напоминает, в уменьшенном виде, Лососевый пассаж, который был раньше на улице Монмартр, на месте сегодняшней улицы Бошомон». Paul Léautaud: *Vieux Paris*. P. 503³⁵.

[А 3, 1]

На старинных лавках, занятых торговым промыслом, что встречается только здесь, возвышаются небольшие старомодные антресоли с окнами, на наличниках которых видны номера, соответствующие каждой лавке. Время от времени увидишь дверь, выходящую в коридор, в конце которого находится небольшая лестница, ведущая на антресоли. У дверной ручки одной из них такая вывеска, написанная от руки:

Не хлопая дверью, вы премного обяжете работающего
рядом мастера

[А 3, 2]

Другая вывеска там же (цитируется по: Leautaud: *Vieux Paris*. P. 502–503³⁶):

АНЖЕЛА
1-й этаж, справа

[А 3, 3]

Старое название универсальных магазинов: склады дешевых товаров. Siegfried Giedion: *Bauen in Frankreich*. P. 31³⁷.

[А 3, 4]

Постепенное превращение магазинов в пассажах в универсальные магазины. Принцип универсального магазина: «Этажи образуют единое пространство. Его можно, так сказать, окинуть одним взглядом». Giedion: *Bauen in Frankreich*. P. 34³⁸.

[А 3, 5]

35. Léautaud P. *Vieux Paris*//Mercure de France. 15 octobre 1927. P. 503.

36. Ibid. P. 502–503.

37. Giedion S. *Bauen in Frankreich, Bauen in Eisen, Bauen in Eisenbeton*. Leipzig, B.: Klinkhardt & Biermann, 1928. P. 31.

38. Ibid. P. 34.

Гидион показывает (*Bauen in Frankreich*. Р. 35), как принцип «Привлекать и сдерживать толпу, соблазняя ее» (*Science et l'industrie*. 1925. № 143. Р. 6) вел к извращению архитектурных форм во время строительства магазина «Весна» (1881–1889). Функция торгового капитала!

[А 3, 6]

«Даже женщины, которым вход на Биржу строго воспрещен, собираются возле дверей, чтобы собрать информацию о котировках и через решетку отдать распоряжения маклерам». Étienne Clouzot, Marcel Poëte, Gabriel Henriot. *La transformation de Paris sous le second empire* (каталог «Выставки библиотеки и исторических трудов города Парижа»)³⁹.

[А 3, 7]

«Фирменного товара нет», — написал знаменитый старьевщик Фремен, «убеленный сединами мужчина», *l'homme à la tête grise*, на вывеске своего магазина с тряпьем на площади Аббатис. Здесь из ветхого хлама еще раз высовывается старая физиономия торговли, которую в первые десятилетия прошлого столетия уже начала оттеснять вездесущая *spécialité*. «Философу» посвятил владелец этот «Великий промысел домов под снос»: каков излом и обвал стоицизма! «Внимание, не смотрите на лист вверх ногами!» — можно было прочитать на его объявлениях. «Ничего не покупайте при лунном свете!»

[А 3, 8]

В пассажах уже в открытую курили, когда это еще не было принято на улицах. «Я должен здесь добавить пару слов о жизни в пассажах: это было излюбленное место празднующихся и курильщиков, арена всевозможных ремесел и мелких услуг. В каждом пассаже имеется как минимум салон чистки одежды. В зальчике, который обставлен настолько элегантно, насколько позволяет его предназначение, на высоких помостах сидят господа и неторопливо читают журнал, в то время как работник вовсю старается отчистить грязь с их одежды и обуви» Ferdinand von Gall: *Paris und seine Salons*. Р. 22–23⁴⁰.

[А 3, 9]

39. Clouzot É. et al. *La transformation de Paris sous le second empire*. Р.: La Bibliothèque, 1909–13. Р. 66.

40. von Gall F. *Paris und seine Salons*. Oldenburg: 1845. Р. 22–23.

Первый зимний сад — застекленное пространство с цветочным партером, шпалерами и фонтанами, некоторые из них проведены под землей, на месте, где в 1864 году в парке Пале-Рояль был (и все еще есть?) бассейн. Заложен в 1788 году.

[А 3, 10]

«Первые модные магазины появляются в конце Реставрации: “Сицилийская вечерня”, “Затворник”, “Не убереженная красotka”, “Солдат-Трудяга”, “Два китайских болванчика”, “Ле Пети-Сен-Томас”, “Ле Гань-Денье”». Lucien Dubech, Pierre D’Espezel: *Histoire de Paris*. Р. 360⁴¹.

[А 3, 11]

«В 1820 году открыли пассаж Виоле и два Павильона. Эти пассажи были одним из новшеств того времени. Это были крытые галереи, возведенные по частной инициативе, где обустроили множество лавок, процветавших благодаря моде. Самую большую известность приобрел пассаж Панорама, успех которого пришелся на 1823–1831 годы. По воскресеньям, говорил Мюссе, вся толпа либо в Панорамах, либо на бульварах. Частная инициатива, отчасти по случайности, привела к развитию жилой застройки, известной как *cités*, — небольших улочек или тупиков, обустроенных в складчину профсоюзом домовладельцев. Dubech, D’Espezel: *Histoire de Paris*. Р. 335–336⁴².

[А 3а, 1]

«В 1824 году открытие пассажей Дофин, Вуазен, Шуазель и Сите Бержер. В 1827 году <...> пассажи Кольбер, Крюссоль и Индустри. В 1828 году открыли пассажи Бради и Гравилье и начали строительство Орлеанского пассажа в Пале-Рояль на месте сгоревших в том же году деревянных галерей». Dubech, D’Espezel: *Histoire de Paris*. Р. 337–338⁴³.

[А 3а, 2]

«Прародитель больших универсальных магазинов — «Город Париж» — появляется в доме № 174 по улице Монмартр. Dubech, D’Espezel: *Histoire de Paris*. Р. 389⁴⁴.

[А 3а, 3]

41. Dubech L., D’Espezel P. *Histoire de Paris*. Р., 1926. Р. 360.

42. Ibid. Р. 335–336.

43. Ibid. Р. 337–338.

44. Ibid. Р. 389.

«Проливные дожди изрядно вымотали меня, один из них я переждал в пассаже. Здесь очень много этих полностью крытых стеклом галерей, которые местами разветвляются и тянутся через множество домов, предлагая таким образом весьма удобные маршруты. Построены они местами с большим изяществом и в плохую погоду или по вечерам, освещенные как днем, весьма популярны для прогулок вдоль рядов сверкающих магазинов». Eduard Devrient: *Briefe aus Paris*. P. 34⁴⁵.

[А 3а, 4]

«Улица-галерея... один из наиболее важных элементов Фаланстера (Дворца гармонии) и... не дает представления о всей цивилизации... Зимой она отапливается, летом проветривается... Внутренние улицы-галереи, представляющие собой развернутый перистиль, тянутся вдоль второго этажа... Те, кто видел галереи Лувра, может рассматривать их в качестве модели улиц-галерей Дворца гармонии (Фаланстера)». Charles Fourier: *Théorie de L'unité universelle*. P. 462⁴⁶ и *Le nouveau monde industriel et sociétaire*. P. 69, 125, 272⁴⁷. Цит. по: *Dictionnaire de sociologie phalanstérienne: guide des œuvres complètes de Charles Fourier*. P. 386⁴⁸. См. также: «Галерея. Крытые и отапливаемые галереи соединяют различные корпуса мест проживания Фаланстера». Fourier: *Théorie mixte, ou spéculative, et synthese routinière de l'association*⁴⁹. Цит. по: *Dictionnaire de sociologie phalanstérienne*. P. 197–198.

[А 3а, 5]

Каирский пассаж разместился по соседству с бывшими Дворами чудес⁵⁰. Возведен в 1799 году на прежней территории сада Аббатства Христовых невест.

[А 3а, 6]

45. Devrient E. Briefe aus Paris. B.: Jonas Verlagsbuchhandlung, 1840. P. 34.

46. Fourier C. *Théorie de L'unité universelle*. 1822. P. 462.

47. Idem. *Le nouveau monde industriel et sociétaire*. 1829, P. 69, 125, 272.

48. Silberling E. *Dictionnaire de sociologie phalanstérienne: guide des œuvres complètes de Charles Fourier*. P., 1911. P. 386.

49. Fourier C. *Théorie mixte, ou spéculative, et synthese routinière de l'association*//Silberling E. *Dictionnaire de sociologie phalanstérienne: guide des œuvres complètes de Charles Fourier*. P., 1911. P. 197–198.

50. *La Cour des Miracles* — Двором чудес называли кварталы, где обитали нищие, мошенники, проститутки, бродяги и т.п. Существовали еще в средневековом Париже, активно расселялись с XVII века после создания Людовиком XIV полиции и исчезли только в XIX в.

Торговля и движение — два элемента улицы. Теперь в пассажах второй ее элемент вымер; движение в них почти остановилось. Пассаж — всего лишь похотливая торговая улица, призванная будить желания. Поскольку на этой улице соки застаиваются, товар бурно разрастается по ее краям и вступает в фантазмагорические соединения, как ткани в язвах. — Фланер саботирует движение. Он даже не покупатель. Он — товар.

[А 3а, 7]

Впервые в истории, с созданием универсальных магазинов, потребители начинают чувствовать себя массой. (Раньше их учил этому разве что дефицит.) Тем самым чрезвычайно усиливается цирковой и зрелищный элемент торговли.

[А 4, 1]

С производством массовых товаров появляется понятие фирменного товара. Нужно изучить его отношение к оригинальности.

[А 4, 2]

«Соглашусь, что торговля в Пале-Рояль пережила критическую эпоху; но полагаю, что кризис объясняется не отсутствием проституток, а возникновением новых пассажей, а также расширением и преобразованием старых: назову пассажи Оперы, Гран-Серф, Шуазель и Панорам». F.-F.-A. Beraud: *Les filles publiques de Paris et la police qui les régit*⁵¹.

[А 4, 3]

Не знаю, действительно ли пострадала торговля в Пале-Рояль от отсутствия проституток, но общественная мораль от этого премного выиграла... К тому же мне кажется, что добропорядочные дамы охотнее ходят за покупками в расположенные в галереях магазины... что, должно быть, составляет выгодную компенсацию торговцам; ибо, когда Пале-Рояль был заполнен сборищем почти голых проституток, взгляды посетителей устремлялись, скорее, на них, и отнюдь не те, кого это зрелище прельщало, способствовали преуспеянию местной торговли; некоторые разорялись, предаваясь дебошу, другие, уступая разгулу сладострастия,

51. F.-F.-A. Beraud. *Les filles publiques de Paris et la police qui les régit*. P., Leipzig: chez Desforges et Compagnie, 1839. Vol. I. P. 205.

забывали о покупке вещей даже первой необходимости. Полагаю, что могу утверждать, что в наши времена чрезвычайной терпимости множество лавок Пале-Рояль были прикрыты, в других почти не было покупателей: торговля, стало быть, отнюдь не процветала, точнее говоря, в это время ее застой был обусловлен больше свободной циркуляцией проституток, чем их нехваткой, — в силу же последней в галереях и саду этого дворца стало больше посетителей, благоприветствовавших скорее коммерсантам, чем проституткам и развратникам. Beraud: *Les filles publiques de Paris, Paris et Leipzig*. Р. 207–209⁵².

[А 4, 4]

Кафе забиты
Гурманами и курильщиками
Театры переполнены
Зрителями веселыми
Пассажи кишат
Ротозеями и аматерами
И мошенники вертятся
Среди фланеров.

Ennery et Lemoine: *Paris la nuit*. Цит. по: Henri Gourdon de Genouillac: *Les refrains de la rue de 1830 à 1870*. Р. 46–47⁵³. — Сравнить с «Вечерними сумерками» Бодлера.

«А те, которые не могут заплатить и за такой ночлег? Те спят где придется — в пассажах, под арками или в каком-нибудь углу, где полиция или хозяева домов не нарушат их покоя». Friedrich Engels: *Die Lage der arbeitenden Klasse in England* (из главы *Die großen Städte*). Р. 46⁵⁴.

[А 4а, 2]

«Во всех магазинах прилавки будто затянуты в униформу: сделаны из дуба и декорированы безделицами разного размера из разных металлов, безжалостно прибитыми гвоздями прямо к доскам, словно чучела убитой дичи на дверях — безоговорочная гарантия скрупулезной лояльности

52. Ibid. Р. 207–209.

53. Gourdon de Genouillac H. Les refrains de la rue de 1830 à 1870. Р.: E. Dentu, 1879. Р. 46–47.

54. Engels F. Die großen Städte // Die Lage der arbeitenden Klasse in England, Leipzig, 1848. Р. 46; Энгельс Ф. Положение рабочего класса в Англии // Маркс К., Энгельс Ф. Соч. М.: Госполитиздат, 1955. Т. 2. С. 270. (Перевод изменен).

торговца». Félix Nadar: *Quand j'étais photographe* (из главы 1830 et environs). P. 294⁵⁵.

[А 4а, 3]

Фурье об улицах-галереях: «Эта легкость повсеместного сообщения, защищенного от превратностей непогоды, эта возможность пойти в морозы на бал в ярких туфлях, не встречая на своем пути ни грязи, ни холода, представляют собой шарм столь оригинальный, что его одного будет достаточно, чтобы всякий человек, которому посчастливилось провести зимний день в фаланстере, сразу возненавидел наши города и замки. Если это сооружение будет отведено под рабочие места, связанные с развитием цивилизации, само по себе удобство сообщения, защищенного и оснащенного отоплением и вентиляцией, придаст ему огромное значение. Арендная плата за жилье <...> могла бы быть вдвое больше, чем в любом другом здании». Ernest Poisson: *Fourier* [Anthologie]. P. 144⁵⁶.

[А 4а, 4]

«Улицы-галереи представляют собой способ внутреннего сообщения, который сам по себе вызовет неприязнь к дворцам и красивым городам <...> Король Франции является одним из первых монархов цивилизации; у него нет ни одного портика во дворце Тюильри. Королю, королеве, королевской семье, когда они садятся в карету или выходят из нее, случается промочить ноги, подобно какому-нибудь мелкому буржуа, который вызывает фиакр к своей лавке. Конечно, если хлынет дождь, всегда найдется лакей или придворный, который раскроет зонт над государем <...>; но это все равно значит жить без портиков, без укрытия, в неустроенности <...> Перейдем к описанию улиц-галерей, которые представляют собой одну из самых очаровательных драгоценностей Дворца-Гармонии <...> В Фаланге нет наружных улиц или проходов, открытых превратностям непогоды; все кварталы главного здания доступны благодаря широкой галерее, которая царит на втором этаже и над всеми прочими группами построек; с краю этого прохода находятся коридоры, которые выходят на колоннады, или орнаментированные подземные переходы, обеспечивающие во всех частях и пристройках Дворца пути сообщения, отличающиеся

55. Nadar F. 1830 et environs//Quand j'étais photographe. P.: Seuil, 1900. P. 294.

56. Poisson E. Fourier. P.: Librairie Félix Alcan, 1932. P. 144.

защищенностью и элегантностью, оснащенные к тому же в любое время года печным отоплением и вентиляторами <...> Улица-галерея, или сплошной перистиль, находится на втором этаже. Ее невозможно устроить на цокольном этаже, который следует оборудовать множеством аркад, предназначенных для проезда экипажей <...> Окна на улицах-галереях Фаланги не выходят на обе стороны; они прилегают к каждому из корпусов построек; все эти корпуса тянутся двойными рядами, один из которых выходит наружу, а другой — на улицу-галерею. Последняя должна быть высотой в три-четыре этажа, которые с одной стороны выходят прямо на нее <...> На цокольном этаже выстраиваются публичные залы и кухонные помещения, захватывающие по высоте антресоли. Там через равномерные промежутки оборудуются проемы, предназначенные для подъема съестного на второй этаж. Эти проемы будут очень полезны в праздничные дни для прохода участников процессий и воинских соединений, которые не могут уместиться в публичных залах, или серистерях, и будут обедать за двойными рядами столов на улице-галерее. Не следует размещать в цокольном этаже основные залы общественных собраний, что объясняется двумя причинами. Первая заключается в том, что внизу, на цокольном этаже, необходимо поселить патриархов, тогда как дети будут размещены на антресолях. Вторая состоит в необходимости оградить детей от непроизводительных отношений людей зрелых лет». Poisson: *Fourier*. P. 139–144⁵⁷.

[A 5]

Да, черт возьми, кашемира тибетского вы знаете власть,
 Врага беспощадного невинности гордой.
 Едва он явился, как сразу прельстил
 Супругу торговца и дочь буржуа,
 Недотрогу строгую и кокетку холодную;
 Для любовников кашемир явился знаком победы.
 Ни одному правилу не справиться с его силой
 Позор воистину, ежели его не иметь:
 Кашемир, что посрамит любую остроту,
 Складками смягчит смехотворности черты;
 Воочию увидишь, скажешь: талисман победоносный;
 Он раскрывает всем умы и поедает всем сердца,
 Это про кашемир: пришел и победил, выступил
 с триумфом,

57. Ibid. P. 139–144.

Он победитель и властитель, монарх и господин;
Колчан свой уподобив бесполезному грузу,
Амур водрузил на себя венец кашемира.

Edouard [d'Anglemont]: *Le Cachmire*. P. 30 (одноактная комедия в стихах, премьера которой состоялась 16 декабря 1826 года в парижском театре «Рояль де л'Одеон»)⁵⁸.

[A 5 a, 1]

Дельво о Шодрюк-Дюкло: «При Луи-Филиппе, который ничем не был ему обязан, он <...> вел себя так же, как при Карле X, который был ему кое-чем обязан <...> Его имя исчезло из памяти человеческой быстрее, чем истлели его останки». Alfred Delvau: *Les lions du jour*. P. 28–29⁵⁹.

[A 5a, 2]

«Лишь после Египетской экспедиции во Франции стали использовать дорогую ткань кашемир, мода на которую была введена в Париже одной гречанкой. Г-н Терно <...> пришел к замечательной идее разводить во Франции коз из Индостана. Итак <...>, надо было обучать работников, продумывать специализацию, ведь предстояло добиться успеха в борьбе с товарами, слава которых упрочена веками! Наши фабриканты начинают ломать <...> предубеждение женщин против французских шалей <...> С блистательной гармонией и изяществом они воспроизводят цветы наших полей и садов, добиваясь того, чтобы дамы перестали горевать о нелепых индусских рисунках. Есть одна книга, в которой все эти предметы трактуются занимательно и элегантно. «История шали», принадлежащая перу мсье Рея, несмотря на то что она предназначена фабрикантам, пленит внимание наших дам <...> Не приходится сомневаться, что это сочинение способствует наращиванию производства превосходных изделий самого автора, равно как поможет рассеять пристрастие французов к работам иностранцев. Мсье Рей, производитель шалей и платков из кашемира, шерсти и т. п. <...> предлагает множество изделий, цена которых колеблется между 170 и 500 франками. Среди прочих нововведений мы обязаны ему грациозными изображениями естественных цветов, призванных заменить причудливые восточные пальмы. Наши похвалы ничего не стоят в сравнении с тем расположением <...>, с теми предостойными знаками изы-

58. d'Anglemont E. *Le Cachmire*, comédie en un acte et en vers. P., 1827. P. 30.

59. Delvau A. *Les lions du jour: Physionomies Parisiennes*. P.: Dentu, 1867. P. 28–29.

сканности, коими этот литератор-мануфактурщик обязан своим талантам и длительным изысканиям: просто скажем об этом». М. М. Chenoue, H. D.: *Notice sur l'exposition des produits de l'industrie et des arts qui a lieu à Douai en 1827*. P. 24–25⁶⁰.

[A 6, 1]

После 1850 года: «Именно тогда открываются большие магазины: “Бон Марше”, “Лувр”, “Бель Жардиньер”. Товарооборот “Бон Марше” составлял всего 45000 франков в 1852 году, в 1869-м он достиг 21 миллиона». Gisela Freund: *La photographie du point de vue sociologique* (manuscript, p. 85–86 (цитирует Ernest Lavisse: *Histoire de France*⁶¹)).

[A 6, 2]

«В конце XVIII века издатели умоляли об обширных площадях под застройку <...> Каирский пассаж и его окрестности <...> Но с ростом Парижа они рассеялись по всему городу. Увы! Пресыщенность издателей! Сегодняшние труженики этой отрасли, развращенные духом спекуляций, должны помнить, что <...> между улицей Сен-Дени и Двором чудес по-прежнему стоит длинная закопченная галерея, где покоятся в забвении их истинные пенаты». Edouard Foucaud: *Paris inventeur*. P. 154⁶².

[A 6, 3]

Описание Лососевого пассажа, который «через три каменных ступени выходил на улицу Монторгей. Это был узкий проход, украшенный пилястрами, поддерживающими стеклянный дугообразный свод; он был загажен мусором, который выбрасывали туда из соседних домов. Перед входом висела вывеска: лосось из жести указывал на главный товар этого места; пахло рыбой... и чесноком. Здесь было место встречи южан, прибывших в Париж. Через двери лавок можно было разглядеть темные углы, где порой солнечный лучик отражался на каком-нибудь предмете красного дерева, классической мебели того времени; подальше находилось питейное заведение, насквозь пропитанное табачным дымом, магазин колониальных товаров, выпускавший

60. Chenoue M. M., H. D. Notice sur l'exposition des produits de l'industrie et des arts qui a lieu à Douai en 1827. Douai: Wagrez aîné, 1827. P. 24–25.

61. Lavisse E. Histoire de France: cours élémentaire. P.: Librairie Armand Colin, 1913.

62. Foucaud E. Paris Inventeur. Physiologie de L'Industrie Française. P., 1844. P. 154.

причудливый аромат трав, специй и экзотических фруктов; танцевальный зал, работавший по воскресеньям и вечерами в будние дни; наконец, кабинет для чтения господина Чеккерини, который предлагал посетителям газеты и книги». Jean Lucas-Dubreton: *L'affaire Alibaud ou Louis-Philippe traqué* (1836). P. 114–115⁶³.

[А 6а, 1]

Лососевый пассаж был ареной баррикадных боев, в которых — по случаю беспорядков на похоронах генерала Ламарка 5 июня 1812 года — 200 рабочих выступили против войск.

[А 6а, 2]

«Мартен: коммерция, видите ли, мсье, это король мира; Дежене: я согласен с вами, мсье Мартен; но одного короля мало, нужны подданные. Так вот! Живопись, скульптура, музыка <...> Мартен: да немного не помешает <...> я тоже подерживал искусства; в моем последнем заведении — Кафедде-Франс — у меня было много картин, аллегорий <...> К тому же вечерами я допускал туда музыкантов <...>; наконец, если бы я пригласил вас к себе <...>, вы увидели бы мой перистиль, две большие статуи, изображающие полуодетые фигуры, у каждой на голове сияет лампа. — Дежене: Лампа? — Мартен: ну да, я так понимаю скульптуру, должна же она для чего-то служить, а все эти статуи с поднятой рукой или вытянутой ногой — к чему они, если даже газ не проведен?» Théodore Berrière: *Les Parisiens*. P. 26 (пьеса была впервые поставлена в Театре Водевиля 28 декабря 1854 года; действие пьесы разворачивается в 1839 году)⁶⁴.

[А 6а, 3]

Существовал пассаж Желания.

[А 6а, 4]

Шодрюк-Дюкло — статист Пале-Рояль. Он был роялистом, борцом против Вандеи и имел все основания жаловаться при Карле X на неблагодарность. Он протестовал, публично демонстрируя свои лохмотья и отросшую бороду.

[А 6а, 5]

63. Lucas-Dubreton J. *L'affaire Alibaud ou Louis-Philippe traqué* (1836). P.: Librairie academique perrin, 1927. P. 114–115.

64. Berrière T. *Les Parisiens*. P.: Michel Lévy Fières, 1855. P. 26.

К гравюре, изображающей фасад магазина в пассаже Веро-Дода: «Невозможно перехвалить это устройство, чистоту линий, блистательный и живописный эффект, которые производят эти два шара, что служат для газового освещения и помещены на капителях двух сдвоенных пилястров, между которыми находится красивое зеркало». Кабинет эстампов⁶⁵.

[А 7, 1]

В пассаже Бради, 32, находилась химчистка «Дом Доннье». Она <славилась> своими «просторными ателье» и «многочисленным персоналом». На современной гравюре изображено двухэтажное здание, увенчанное маленькими мансардами; девушек — в большом количестве — можно увидеть через стекло; под потолком висит белье.

[А 7, 2]

Гравюра в стиле ампир: танец с шалью на трех оттоманках. Кабинет эстампов.

[А 7, 3]

Чертеж и архитектурный план пассажа на улице Отвиль, 36, черный, синий и розовый, 1856 года, на гербовой бумаге. Находящийся тут отель изображен так же. Полужирным шрифтом: «Недвижимость внаем». Кабинет эстампов.

[А 7, 4]

Первые универсальные магазины, кажется, походили на восточные базары. На гравюрах видно, <как>, во всяком случае в 1880 году, было модно завешивать коврами балюстрады выходящих во внутренний двор этажей. Например, в магазине «Вилль де Сен-Дени». Кабинет эстампов.

[А 7, 5]

«Пассаж Оперы на улице Ле Пелетье, с двумя галереями: галерея Часов и галерея Барометра. Открытие Оперы на улице Ле Пелетье в 1821 году способствовало его популярности, и в 1825 году герцогиня дю Берри собственной персоной участвовала в торжественном открытии магазина “Европама” в галерее Барометра... Гризетки эпохи Реставрации

65. Здесь и далее речь идет о кабинете эстампов парижской Национальной библиотеки, в котором Бенъямин собирал иллюстративный материал для своего исследования.

танцевали там в зале Идали, обустроенном в подвальном помещении. Позднее в пассаже открылось кафе под названием “Диван де л’Опера”. <...> В пассаже де л’Опера можно было увидеть также оружейную лавку Карона, нотный магазин Маргери, кондитера Ролле и, наконец, парфюмерию де л’Опера. Добавим сюда <...> Лемонье, волосяных дел мастера, производившего из волос чехольчики для носовых платков, ковчежцы или детали траурного туалета». Paul D’Ariste: *La vie et le monde du boulevard* (1830–1870). P. 14–16⁶⁶.

[А 7, 6]

Пассаж Панорам был назван так в память о двух панорамах, которые находились с каждой стороны прохода и исчезли в 1831 году. D’Ariste: *La vie et le monde du boulevard* (1830–1870). P. 14⁶⁷.

[А 7, 7]

Красивое восхваление «чуда индийской шали» у Мишле в «Библии человечества» (Париж, 1864), в отрывке об индийском искусстве.

[А 7а, 1]

Что с Иегуды бен Галеви
Было бы довольно чести
Сохраняться просто в папке
Из красивого картона

По-китайски элегантно
Разрисованный узором,
В роде чудных бонбоньерок
Из пассажа «Панорама».

Генрих Гейне: часть IV поэмы *Иегуда бен Галеви* цикла *Еврейские мелодии* (цитируется в письме Визенгрунда Адорно)⁶⁸.

[А 7а, 2]

66. D’Ariste P. *La vie et le monde du boulevard* (1830–1870). P.: Éd. Tallandier, 1930. P. 14–16.

67. Ibid. P. 14.

68. Гейне Г. Собрание сочинений в 10 т. Т. 3. Романсеро. Поздние поэмы и стихотворения. М.: ГИХЛ, 1957. С. 132–133.

Вывески. За модой на ребусы последовала мода на литературные и военные аллюзии. «Извержение горы Монмартр поглощает Париж подобно тому, как извержение Везувия поглотило Помпеи, это можно понять спустя полтора тысячелетия по вывескам наших магазинов, хранящим историю наших воинских триумфов и историю нашей литературы». Victor Fournel: *Ce qu'on voit dans les rues de Paris* (из главы *Enseignes et affiches* («Вывески и плакаты»)). Р. 286⁶⁹.

[А 7а, 3]

Шапталь в речи о защите наименований в промышленности: «Пусть не говорят, что потребитель сможет разобратся в уровне качества ткани; нет, господа, потребитель не сможет его оценить, он судит лишь по тому, что доступно его ощущениям: но разве зрение и осязание позволят ему определить с необходимой точностью уровень изысканности ткани, природу и добросовестность аппретуры?» Шапталь: Доклад о создании специальной комиссии, в задачи которой входит экспертиза законопроекта о подделках и нанесении наименования на производимую продукцию. [*Chambre des Pairs de France Session de 1824*]. Р. 5⁷⁰. — Значение кредитов возрастает по мере того, как специализируется знание о товарах.

[А 7а, 4]

«Что мне еще сказать об этой кулисе⁷¹, которая, не удовлетворившись двухчасовой нелегальной сессией на Бирже, устраивала еще недавно по два представления в день на открытом воздухе на Итальянском бульваре, напротив пассажа Оперы, где сотен пять или шесть игроков, образуя сплоченную толпу, тащились как на буксире за четырьмя десятками биржевых зайцев, разговаривая вполголоса, будто заговорщики, в то время как сзади их подталкивали агенты полиции, будто это было стадо жирных и уставших баранов, которых ведут на бойню». M.J. Ducos (de Gondrin): *Comment on se ruine à la Bourse*. Р. 19⁷².

[А 7а, 5]

69. Fournel V. Enseignes et affiches//Ce qu'on voit dans les rues de Paris. Р.: A. Delahays, 1858. Р. 286.

70. Chambre des pairs de France. Session de 1824. Séance du mardi 13 juillet 1824. Opinion de M. le vicomte de Bonald, sur le projet de loi relatif aux communautés religieuses de femmes. Jules Didot Ain, 1824. Р. 5.

71. См. прим. 23.

72. Ducos (de Gondrin) M.J. Comment on se ruine à la Bourse. Р., 1858. Р. 19.

Ласнер совершил убийство рядом с домом 271 по улице Сен-Мартен в пассаже «Красная лошадь».

[А 7а, 6]

Вывеска: «Эпе-сье»⁷³.

[А 7а, 7]

Из обращения «К жителям домов, расположенных на улицах Борегар, Бурбон-Вильнеф, дю Кэр и Двора чудес <...> Проект обустройства двух крытых пассажей, ведущих от Каирской площади к улице Борегар, упирающихся в улицу Сент-Барб и обеспечивающих сообщение улицы Бурбон-Вильнеф с улицей Отвиль <...> Господа! С давних пор мы озабочены будущим этого квартала, мы переживаем, что дома, находящиеся в такой близости от бульвара, не ценятся так, как они того заслуживают; это положение вещей изменится, если открыть пути сообщения и поскольку здесь невозможно сделать улицы по причине большей неровности почвы, и поскольку единственно осуществимый проект — это тот, который мы имеем честь вам представить, мы надеемся, господа, что в качестве домовладельцев <...> вы удостоите нас вашим согласием и содействием. Каждый участник предприятия должен внести взнос в 5 франков за акцию в 250 франков, которую он будет иметь в созданной компании. Как только будет собрано 3000 франков, краткосрочная подписка будет закрыта, так как в настоящий момент данная сумма считается достаточной». Париж, 20 октября 1847. Напечатанное приглашение к подписке.

[А 8, 1]

«В пассаже Шуазель мсье Конт, королевский физик, в перерыве между двумя сеансами магии, которые он проводит самолично, устраивает представление своей знаменитой детской труппы, в которой играют удивительные артисты». Jean Louis Croze: *Quelques spectacles de Paris pendant l'été de 1835*⁷⁴.

[А 8, 2]

«На этом повороте истории парижский коммерсант делает два открытия, которые переворачивают мир модных

73. Буквально: «Распиленная шпага». Речь идет о знаменитом злочном заведении, в котором собирались парижские преступники.

74. Croze J.-L. *Quelques spectacles de Paris pendant l'été de 1835*//Le Temps. 22 août 1935.

товаров: прилавки и мужской персонал. Прилавки, которые заставляют его переехать с цокольного этажа в мансарду и потратиться на три сотни локтей ткани, чтобы завесить фасад, который выглядит наподобие адмиральского фрегата; мужской персонал, сменяющий соблазнение мужчины женщиной, на которое сделали ставку лавочники старого режима, соблазнением женщины мужчиной, что психологически более действенно. Добавим фиксированные цены и узнаваемые марки товаров». Н. Clouzot, R.-H. Valensi: *Le Paris de la 'Comédie humaine': Balzac et ses fournisseurs* (из главы *Magasins des nouveautés* («Магазины модных товаров»)). Р. 31–32⁷⁵.

[А 8, 3]

Когда магазин модных товаров снял помещения, которые раньше занимал Этцель, издатель «Человеческой комедии», Бальзак написал: «Человеческая комедия уступила место комедии кашемира». (Clouzot, Valensi: *Le Paris de la "Comédie humaine"*. Р. 37⁷⁶).

[А 8, 4]

Пассаж Комерс-Сент-Андре: кабинет для чтения.

[А 8а, 1]

«Как только социалистическое правительство стало законным собственником всех парижских домов, оно передало их архитекторам с условием обустроить в городе улицы-галереи <...> Архитекторы как нельзя лучше справились с возложенной на них задачей. На втором этаже каждого дома они взяли все помещения, выходящие на улицу, и сломали все разделявшие их стены, после чего в общих домовых стенах были пробиты широкие проходы, по которым были проложены улицы-галереи, размеры которых по ширине и высоте были с обычную комнату, а по длине тянулись по всему кварталу. В новых кварталах, где этажи смежных домов находятся приблизительно на одной высоте, нижняя поверхность галерей оказывалась, как правило, на одном уровне <...> Но вот на старинных улицах <...> нужно было поднимать или опускать полы и зачастую приходилось устраивать слишком крутой спуск или заменять его ступенями. Когда во всех домах отдельных кварталов были

75. Clouzot H., Valensi R.-H. Magasins des nouveautés//Le Paris de la "Comédie humaine": Balzac et ses fournisseurs. P.: Le Goupy, 1926. Р. 31–32.

76. Ibid. Р. 37.

выстроены улицы-галереи, проходящие <...> по второму этажу, оставалось соединить эти разрозненные группы в сеть, охватывающую все городское пространство. Что и было сделано, когда через каждую улицу перебросили крытые мосты. Подобные мосты, правда, гораздо более протяженные, были выстроены на всех бульварах, площадях и даже на мостах, пересекающих Сену, так что пешеход мог пройти через весь город, не выходя на воздух <...> После того как парижане вошли во вкус новых галерей, они стали говорить, что ноги их не будет на старых улицах, которые пригодны лишь для бродячих собак». Tony Moilin: *Paris en l'an 2000*. P. 9–11⁷⁷.

[A 8a, 2]

«Второй этаж занят улицами-галереями <...> Вдоль главных путей они образуют улицы-салоны <...> Прочие галереи, не столь просторные, украшены намного скромнее. Они предназначены для розничных торговцев, которые выставляют свои товары таким образом, чтобы прохожие шли не вдоль магазина, а прямо внутри него». Moilin: *Paris en l'an 2000*. P. 15–16 (из главы *Maisons-modeles* («Типовые дома»))⁷⁸.

[A 8a, 3]

Приказчики. «В Париже их не менее 20000 <...> Большая часть имеет классическое образование <...>; среди них встречаются художники и архитекторы, порвавшие с мастерскими; они извлекают чудесную выгоду из своих познаний <...> используя эти две ветви искусства для обустройства прилавков, а также для надлежащего расположения рисунков модных товаров и разработки новых направлений моды». Pierre Larousse: *Grand dictionnaire universel du XIX siècle*. P. 150 (статья *Calicot* («Приказчики»))⁷⁹.

[A 9, 1]

«Чем руководствовался автор *Etudes de moeurs* («Этюд о нравах»)⁸⁰, выводя в художественном произведении портреты знаменитостей своего времени? Прежде всего, ему это доставляло удовольствие, в этом не приходится сомневаться <...> Здесь находится объяснение этих описаний.

77. Moilin T. *Paris en l'an 2000*. P., 1869. P. 9–11.

78. Idem. *Maisons-modeles* // *Paris en l'an 2000*. P., 1869. P. 15–16.

79. Larousse P. *Calicot* // *Grand dictionnaire universel du XIX siècle*. P.: Librairie Classique Larousse et Boyer, 1867. Vol. 3. P. 150.

80. Один из трех основных разделов «Человеческой комедии» Оноре де Бальзака.

Но следовало бы поискать другую причину для некоторых прямых цитат, и мы не видим более подходящей, чем ярко выраженный вкус к рекламе. Бальзак одним из первых среди писателей ощутил силу рекламного объявления, а главное — силу скрытой рекламы <...> Тогда этой силы не понимали даже в газетах. Лишь изредка, ближе к полуночи, когда работники завершали набор номера, появлялись рекламода-тели, чтобы вставить под колонку несколько строчек о пасте Реньо или Бразильской микстуре⁸¹. Газетная реклама тако-го рода была еще неизвестна. Еще более неизвестным оста-вался столь изобретательный прием, как цитата в романе <...> Не ошибемся, что поставщики услуг, о которых говорил Бальзак, принадлежали к его кругу <...> Никто так не осо-знал безграничную власть рекламы, как автор “Истории ве-личия и падения Цезаря Бирото” <...> Если у вас возникают сомнения в отношении умысла, достаточно будет рассмо-треть эпитеты, которыми он награждает своих промышлен-ников или их продукцию. Совершенно бесстыдно он пишет: *знаменитая Викторина — Утехи, прославленный парикмахер, Штауб — самый знаменитый портной этого времени, Гей — до-стославный обувщик с улицы Мишодьер (дается точный ад-рес), кухня Роше дю Канкаль <...>, первого среди рестораторов Парижа <...>, то есть всего мира. Clouzot, Valensi: Le Paris de la Comédie humaine: Balzac et ses fournisseurs. P. 177–179*⁸².

[А 9, 2]

Пассаж Веро-Дода связывает улицу Круа-де-Пети-Шан с улицей Жан-Жака Руссо. Там в своем салоне Кабе проводил в 1840 году собрания. О царящем на них настроении пишет Мартен Надо: Мемуары де Леонара, бывшего мальчика-ка-менщика. «В руках у него были полотенце и бритва, кото-рыми он только что воспользовался. Нам показалось, он был рад, увидев, что мы были достойно одеты, имели серьезный вид. “А, Господа! (он не сказал — Траждане!)”, если бы против-ники вас увидели, то вы сразу бы обезоружили их критику, ваши костюмы, ваш внешний вид свидетельствуют о том, что вы исключительно благовоспитанные люди”». Цит. по: *Charles Benoist: L’homme de 1848: II. P. 641–642*⁸³. Характерно для

81. Популярные средства лечения венерических заболеваний.

82. Clouzot H., Valensi R.-H. Le Paris de la ‘Comédie humaine’: Balzac et ses four-nisseurs. P.: Le Goupy, 1926. P. 7–9, 177–179.

83. Benoist C. L’homme de 1848: II: comment il s’est développé: le communisme, l’organisation du travail, la réforme (1840–1848) // *Revue des Deux Mondes* (1829–1971). Vol. 19. № 3. 1 Février 1914. P. 641–642.

Кабе: он считал, что рабочие не должны заниматься какой-либо письменной деятельностью.

[А 9, 3]

Улицы-салоны. «Самые широкие и лучше всего расположенные из них [улиц-галерей] отличались подобранным со вкусом убранством и роскошной обстановкой. Стены и потолки <...> были облицованы редким мрамором, расписаны золотом, кругом висели зеркала и картины; на окнах были восхитительные шторы и занавеси, вышитые чудесными рисунками; стулья, кресла, канапе <...> были выставлены для удобного отдыха уставших посетителей; наконец, предметы высокохудожественной мебели, старинные сундуки <...>, витрины, где выставлены напоказ разные редкости, <...> вазы с натуральными цветами, аквариумы с живыми рыбками, вольеры, населенные редкими птицами, дополняли убранство этих улиц-галерей, которые <...> вечерами освещались позолоченными канделябрами и хрустальными люстрами. Правительство стремилось к тому, чтобы улицы, принадлежавшие народу Парижа, превосходили своим великолепием салоны самых могущественных монархов. С утра улицы-галереи переходят в ведение обслуживающего персонала, который их проветривает, тщательно выметает, чистит, протирает, выбивает мягкую мебель, поддерживая повсюду безупречную чистоту. После чего в зависимости от времени года закрывают или оставляют открытыми окна, зажигают огонь или опускают шторы <...> Часам к девяностидесяти работы по уборке завершаются и посетители, которых почти не было до этого момента, наплывают в огромном количестве. Вход в галереи строго воспрещен всякому, кто неопрятно одет или обременен тяжелой ношей; здесь также запрещено курить и сплевывать». Tony Moilin: *Paris en l'an 2000*. Р. 26–29 (из главы *Aspect des rues-galleries* («Вид улиц-галерей»))⁸⁴.

[А 9а, 1]

Магазины модных товаров держались за счет свободы торговли, которую гарантировал и охранял Наполеон I. Из всех этих магазинов, что прогремели к 1817 году: «Неубереженная красotka», «Хромой дьявол», «Железная маска», «Два китайских болванчика» — ни один не выжил. Большая часть из тех, что пришли им на смену при Луи-Филиппе, сги-

84. Moilin T. *Aspect des rues-galleries*// *Paris en l'an 2000*. Р., 1869. Р. 26–29.

нули позднее, например, «Бель Фермьер» и «Шоссе д'Отан», или были закрыты по бедности: «На углу», «Бедный дьявол». George d'Avenel: *Le mécanisme de la vie moderne*: I. P. 334⁸⁵.

[A 9a, 2]

Бюро Филипона «Карикатура» находилось в пассаже Веро-Дода.

[A 9a, 3]

Каирский пассаж. Заложен после возвращения Наполеона из Египта. Содержит некоторые египетские мотивы в барельефах: сфинксоподобные головы над входом и др. «Пассажи унылы, мрачны, на каждом шагу пересекают друг друга, что режет глаз. Похоже, они отведены под литографии и картонажные магазины, тогда как на соседней улице находятся мастерские по производству соломенных шляп, прохожие здесь в редкость». Elie Berthet: *Rue et passage du Caire*. P. 362 (из сборника *Paris chez soi*)⁸⁶.

[A 10, 1]

«В 1798–1799 годах Египетская экспедиция придала моде на шали небывалое значение. Ряд генералов экспедиционного корпуса, воспользовавшись близостью Индии, посылали своим супругам и любовницам кашемировые шали <...> С этого момента заболевание, которое можно было назвать кашемировой горячкой, получило широкое распространение, в период Консульства оно продолжало распространяться, то же самое и во времена Империи, приобретя беспрецедентные масштабы при Реставрации, достигнув колоссальных размеров при Июльском режиме и, наконец, обратившись сфинксом после февральской революции 1848 года». A. Durand: *Châles-Cachemires indiens et français*. P. 139 (из сборника *Paris chez soi*)⁸⁷. Содержит интервью с господином Мартеном, владельцем магазина «Из Индии» на улице Ришелье, 39; тот сообщает, что шали, которые раньше стоили от 1500 до 2000 франков, подешевели до 800–1000 франков.

[A 10, 2]

85. d'Avenel G. Le mécanisme de la vie moderne: I: les grands magasins//Revue des Deux Mondes (1829–1971). Vol. 124. № 2. 15 Juillet 1894. P. 334.

86. Berthet E. Rue et passage du Caire//Paris chez soi: revue historique, monumentale et pittoresque de Paris ancien et moderne. P.: Paul Boizard, 1854. P. 362.

87. Durand A. Châles-Cachemires indiens et français//Paris chez soi: revue historique, monumentale et pittoresque de Paris ancien et moderne. P.: Paul Boizard, 1854. P. 139.

Из Бразье, Габриэля и Дюмерсана: *Les passages et les rues, ou La guerre déclarée*⁸⁸ («Пассажи и улицы, или Война объявлена»), одноактный водевиль, премьера его состоялась в Париже в Театре Варьете 7 марта 1827 года. — ...Начало куплетов акционера Дюлинго:

Для пассажей у меня всегда
Пожелания благие:
Ведь я вложил сто тысяч франков
В пассаж Делорм.
(р. 5–6).

«Знайте, что все улицы Парижа хотят покрыть стеклом, вот будут славные теплицы; заживем там как дыни» (р. 19).
[А 10, 3]

Из Жирара: «О могилах, или О влиянии похоронных контор на нравы Парижа 1801 года»: «Новый Каирский пассаж рядом с улицей Сен-Дени <...> местами вымощен могильными плитами, с которых даже не потрудились удалить готические надписи и эмблемы. Автор хочет тем самым указать на отсутствие благочестия». Цит. по: Edouard Fournier: *Chroniques et légendes des rues de Paris*. P. 154⁸⁹.

[А 10, 4]

Brazier, Gabriel, Dumersan: *Les passages et les rues, ou La guerre déclarée* — одноактный водевиль, премьера которого состоялась 7 марта 1827 года в Париже в Театре Варьете. — Партия противников пассажей состоит из мсье Дюперрона, торговца зонтами, мадам Дюэльдер, жены владельца компании, сдающей внаем экипажи, мсье Муффетара, производителя шляп, мсье Бланманто, торговца и производителя носков, мадам Дюбак, рантье, — все они из разных кварталов. Дело пассажей занялся мсье Дюлинго, который вложил деньги в акции пассажей. Адвокатом мсье Дюлинго является мсье За, адвокатом его оппонентов — мсье Против. В предпоследней (14-й) сцене появляется мсье Против, возглавляющий шествие улиц. У каждой из них — знамя с соответствующим названием. Среди них — «У медведей», «Пас-

88. Brazier N., Gabriel L., Dumersan Th. *Les passages et les rues, ou La guerre déclarée: vaudeville en 1 acte*. P., 1827.

89. Fournier E. *Chroniques et légendes des rues de Paris*. P.: Édouard Dentu, Libraire-Editeur, 1864. P. 154.

тушка», «Круассан», «Говорящий колодец», «Горлопан» и т. д. Соответственно, в следующей сцене — шествие пассажиров со своими знаменами: Лососевый пассаж, Якорный пассаж, пассаж Большого Оленя, пассаж у Нового моста, пассаж Панорам. В последней (16-й) сцене неожиданно выныривает из чрева Парижа Лютеция⁹⁰ в облике старухи. Перед ней произносит речь в защиту улиц мсье Против: «Сто восемьдесят пассажиров открывают свои зияющие пасти, пожирая наши привычки, пропуская через себя бесконечную флотилию нашей праздной или деловитой толпы! И вы хотите, чтобы мы, улицы Парижа, смирились с попранием наших исконных прав! Нет, мы требуем сноса <...> ста восьмидесяти наших противников и пятнадцать с половиной миллионов франков в счет компенсации ущерба и упущенной выгоды» (р. 29). Речь мсье За в защиту пассажиров облечена в форму куплетов:

Нас запрещают, хотя использовать нас удобно,
И разве не нашему развеселому виду
Весь Париж обязан модой
На базары славные Востока?
Что это за стены, что толпа созерцает?
Что за убранство, а главное — эти колонны?
Мы будто в Афинах и это вкус
Воздвиг Торговле сей храм.
(р. 29–30).

Лютеция улаживает спор. «Дело ясное. Духи света да услышите мой приговор. (В этот момент в галерее загорается газовое освещение.)» (р. 31) Водевиль завершается балетом пассажиров и улиц.

[А 10а, 1]

«Не побоюсь написать, сколь чудовищным ни показалось бы написанное серьезным художественным критикам, что успех литографии был обеспечен приказчиком. Если бы по-прежнему делали оттиски с картин Рафаэля, Брисеид Реньо, то литография умерла бы. Приказчик ее спас». Henri Bouchot: *La lithographie Paris*. P. 50–51⁹¹.

[А 11, 1]

90. Аллегорическое воплощение древнего Парижа, носившего название Лютеция до 360 г.

91. Bouchot H. *La lithographie Paris*. P.: Alcide Picard & Kaan. P. 50–51.

В пассаже Вивьен
 Она говорит мне: «а я из Вены».
 И добавляет:
 «У дяди я живу,
 Родного брата Папá!
 Лечу ему фурункул,
 Что за счастливая судьба».
 В пассаже Бон-Нувель
 Мне обещана была
 Встреча с девахой одной;
 Да зря я прождал ее
 В пассаже Броди.
 ...
 Вот каковы они: аркады любви.

Нарцисс Лебо. Цит. по: Leon-Paul Fargue: *Cafés de Paris*:
 II⁹².
 [А 11, 2]

«С первого, чисто литературного, взгляда не понять, при чем тут лавка древностей. С лавкой этой связаны только два персонажа, и то лишь на первых страницах. Но, вчувствовавшись поглубже, мы поймем, что это заглавие — как бы ключ ко всем романам Диккенса. Они начинаются с какого-нибудь великолепного уличного наблюдения. Лавки — наверное, самое поэтичное на улице — особенно часто давали толчок его фантазии. Всякая лавка была для него дверью в приключение. Удивительно, что среди его гигантских замыслов нет бесконечной книги “Улица”, где каждая глава посвящена другой лавке. Он мог бы написать прекрасную повесть “Булочная”, или “Аптека”, или “Москательная”». Gilbert Keith Chesterton: *Dickens Traduit par Laurent et Martin-Dupont*. Р. 82–83⁹³.

[А 11, 3]

«Очевидно, что можно задаться вопросом, в какой мере Фурье верил в свои фантазии. В черновиках ему случалось жаловаться на критиков, которые фигуральное воспринимают буквально, кое-где он говорил о своих “продуманных

92. Fargue L.-P. *Cafés de Paris*: II//Vu. Vol. 9. № 416. 4 mars 1936.

93. Chesterton G. K. *Dickens Traduit par Laurent et Martin-Dupont*. P.: Librairie Delagrave Gallimard, 1927. Р. 82–83; Честертон Г. К. Чарльз Диккенс / Пер. Н. Трауберг. М.: Радуга, 1982. С. 81.

причудах”. Позволительно думать, что во всем этом была доля умышленного шарлатанства, старание дать ход своей системе мысли, используя средства коммерческой рекламы, которые как раз в это время стали входить в обращение». Felix Armand, Rene Maublanc: *Fourier*. P. 158⁹⁴. → Выставки → [A 11a, 1]

Признание Прудона незадолго до смерти (в «Справедливости»⁹⁵, конфронтация с концепцией фаланстера Фурье): «Мне следовало приобщиться к культуре. Но как в этом признаться? Даже та малость, что я усвоил, вызывает во мне отвращение. Ненавижу многоэтажные дома, в которых, в противоположность социальной иерархии, малыши переселяются наверх, а старики устраиваются на полу». Цит. по: Armand Cuvillier: *Marx et Proudhon*. P. 211⁹⁶. [A 11a, 2]

Бланки: «Я первым стал носить, сказал он, кокарду-триколор, изготовленную в мастерской мадам Боден в “Торговом пассаже”». Gustave Geffroy: *L'enfermé*. P. 240⁹⁷. [A 11a, 3]

Еще Бодлер писал: «блистательная книга, будто платок или шаль из Индии». Charles Baudelaire: *L'art romantique Paris*. P. 26–27 (из главы *Pierre Dupont*)⁹⁸. [A 11a, 4]

В коллекции Кроза⁹⁹ имеются прекрасные изображения пассажей Панорам 1808 года. Там же есть и рекламный проспект гуталиновой лавки с образом Кота в сапогах. [A 11a, 5]

Бодлер в письме матери от 25 декабря 1861 года о попытке заложить в ломбарде шаль: «Мне сказали, что ближе к Но-

94. Armand F., Maublanc R. *Fourier*. P.: Editions Sociales Internationales, 1937. Vol. 1. P. 158.

95. Речь идет о сочинении Прудона «О справедливости в революции и церкви» (*De la justice dans la Révolution et dans l'Église*).

96. Cuvillier A. *Marx et Proudhon à la lumière du Marxisme//À la lumière du marxisme*. P.: Editions Sociales Internationales, 1937. Vol. II-1. P. 211.

97. Geffroy G. *L'enfermé*. P.: Bibliothèque-Charpentier, 1897. P. 240.

98. Baudelaire C. *Pierre Dupont//Œuvres complètes*. P.: Gallimard, 1973. Vol. II. P. 26–27.

99. Коллекция Кроза (Crozat) — знаменитое частное собрание произведений искусства и редкостей XVIII в., принадлежавшее семье Кроза.

вому году все конторы завалены шальями и владельцы делают все, чтобы публика перестала их приносить». Baudelaire: *Lettres à sa mère*. P. 198¹⁰⁰.

[A 11a, 6]

«Наш век соединит власть силы изолированной, богатой оригинальной творческой способностью, с властью силы однообразной, которая сводит на нет различия, уравнивает результаты труда, превращает их в массовый товар и подчиняется единообразному мышлению, последнему слову социального развития». Honoré de Balzac: *L'illustre Gaudissart*. P. 1 (издание Calmann-Lévy)¹⁰¹.

[A 11 a,7]

Оборот «Бон Марше» с 1852 по 1863 год вырос с 450 000 до 7 000 000 франков. Рост прибыли в процентном соотношении — значительно ниже. Большой оборот, низкая прибыль — таков был новый принцип, который вытекал из двух важных факторов: множества покупателей и обилия товаров на складах. 1852-й год Бусико ассоциирует с Видо, владельцем магазина модных товаров «О Бон Марше»: «Новизна была в том, чтобы продавать качественный товар по цене барахла. Другой смелой инновацией стала продажа товаров по фиксированным ценам, благодаря чему не нужно было торговаться и обмениваться любезностями, то есть завышать цену в зависимости от физиономии покупателя; возврат товара, позволявший клиенту, если ему будет угодно, аннулировать сделку; наконец, оплата труда работников почти исключительно в виде комиссионных с продаж: таковы были составные элементы новой организации». George d'Avenel: *Le mécanisme de la vie moderne: Les grands magasins*. P. 335–336 (статья в *Revue des deux mondes*)¹⁰².

[A 12, 1]

При составлении сметы универсальных магазинов играл роль выигрыш во времени, который они получали в сравнении с розничными торговцами, владельцами мелких лавок.

[A 12, 2]

100. Baudelaire C. *Lettres à sa mère*. P.: Calmann-Lévy, 1932. P. 198.

101. Balzac H. de: *L'illustre Gaudissart*. P.: Calmann-Lévy, 1837. P. 1.

102. d'Avenel G. *Le mécanisme de la vie moderne: Les grands magasins* // *Revue des deux mondes*. P., 1894. T. 124. P. 335–336.

Раздел *Shawls, Cashemirs* («Шали, кашемир») в главе *Industrie-Ausstellung im Louvre* («Промышленная выставка в Лувре») в собрании сочинений Людвига Бёрне¹⁰³.

[A 12, 3]

Физиономия пассажира появляется у Бодлера в одной из начальных фраз *Le Joueur généreux* («Великодушного игрока»): «Мне показалось необычным, что я мог проходить рядом с этим прославленным логовом, не замечая входа в него»¹⁰⁴.

[A 12, 4]

Специфика универсальных магазинов: покупатели чувствуют себя массой; они имеют дело напрямую с товарным складом; они окидывают взором все полки с товарами; они платят фиксированную цену; они могут «обменять» товар.

[A 12, 5]

«В тех частях города, где расположены театры, общественные променады <...> где потому и предпочитают жить иностранцы, нет ни одного дома, в котором не разместился бы магазин. Довольно минуты, пары шагов, чтобы задействовать силы притяжения; ведь спустя минуту, едва сделав шаг, прохожий уже оказывается перед следующей лавкой. Взгляд будто похищают силой, тебе просто необходимо поднять взор и замереть, пока эта сила не отпустит. Имя торговца и названия его товаров повторяются десять раз кряду, написанные вперемежку на дверях, на вывесках над окнами, внешняя сторона арки выглядит как прописи школьника, который без конца выводит одни и те же слова из правила. Вывешены не только образцы ситца, но выставлены целые рулоны перед дверьми и окнами. Иногда их крепят высоко, на третьем этаже, и они низвергаются со всевозможными извивами до самой мостовой. Сапожник разрисовал весь фасад своего дома разноцветной обувью, которая выстроилась по струнке, как в батальонном строю. Торговый знак слесаря — позолоченный ключ, шестью футами выше; огромные небесные ворота — дальше уже некуда. На чулочном магазине нарисованы белые чулки высотой в четыре аршина, от которых с ужасом шара-

103. Börne L. Industrie-Ausstellung im Louvre // *Gesammelte Schriften*. Hamburg, Fr.a.M., 1862. Bd. 3. P. 260.

104. Baudelaire C. *Le Joueur généreux* // *Œuvres* / Y.-G. Le Dantec (ed.). P.: Lemerre, 1931. Vol. 1. P. 456; Бодлер Ш. Великодушный игрок // Он же. Цветы Зла. Стихотворения в прозе. Дневники / Г.К.Косиков (сост.). М.: Высшая школа, 1993. С. 229.

хаешься в темноте, приняв их за блуждающие привидения <...> Более благородным и изящным способом пленяют глаз и шаг картины, выставленные перед многими магазинами. Нередко эти картины — настоящие произведения искусства, и если бы их выставили в Лувре, знатоки пусть и без особого восхищения, но с удовольствием остановились бы возле них <...> На доме парикмахера [висит] картина, которая хотя и плохо написана, привлекает забавной аллегорией. Наследник престола Авессалом, пронзенный вражеским копьем, запутался волосами в ветвях. И тут же наставительные стихи: “Воззритесь же на горькую участь Авессалома/Он выжил бы, носи он парик из нашего салона”. Другая картина, изображающая девушку-розу, которая принимает из рук рыцаря венок, украшает вход в магазин шляп». Раздел *Schilderungen aus Paris (1822 und 1823)* («Картины Парижа (1822 и 1823 гг.)») в главе 6 *Die Laden* («Магазины») в собрании сочинений Людвиг Бёрне¹⁰⁵.
[А 12, а]

К бодлеровскому «религиозному упоению больших городов»¹⁰⁶: универсальные магазины — храмы, курящие фирмам этому упоению.

[А 13]

DOI: 10.58186/2782-3660-2022-2-3-172-210

105. Börne L. Die Laden//Gesammelte Schriften. Hamburg, Fr.a.M., 1862, Bd. 3. P. 46–49.

106. Бодлер Ш. Фейерверки//Он же. Цветы зла. Обломки. Парижский сплин. Искусственный рай. Эссе, дневники. М.: Рипол классик, 1997. С. 265.